

ТАТЬЯНА СЕРЕБРЯНАЯ

не ПРОСТО
ИСТОРИЯ

Татьяна Серебряная

Не Просто История

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73874324

ISBN 9785006991484

Аннотация

Тоня всегда любила историю и всё, что с ней связано. Но одно дело – читать о ней в книгах, и совсем другое – окунуться в неё с головой.

Этим летом ей довелось прикоснуться к прошлому: погрузиться в тайну заброшенного особняка, стать частью той эпохи, прочувствовать надежды и стремления людей, узнать горечь потерь и радость обретений.

А самое главное – понять, что настоящая история не в учебниках. Она – в людях: в их чувствах, эмоциях и отношении к миру.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	22
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Не Просто История

Татьяна Серебряная

Редактор Ольга Рыбина

Корректор Татьяна Князева

Иллюстратор Марина Шатуленко

Дизайнер обложки Клавдия Шильденко

© Татьяна Серебряная, 2026

© Марина Шатуленко, иллюстрации, 2026

© Клавдия Шильденко, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0069-9148-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Тоня аккуратно складывала свои вещи в чемодан, что-то напевая. Настроение было отличное, потому что сегодня папа отвезёт её и Риту к своей сестре в гости на целых два месяца! Впереди долгожданные беззаботные летние каникулы, в отличие от следующих: экзамены и поступление в университет – те ещё заботы.

Тут в комнату вихрем влетела младшая сестра:

– Ты ещё возишься, копуша? – съязвила она и плюхнулась на кровать рядом со стопкой одежды и чемоданом.

– Аккуратнее, Ритка! Ты так всё помнёшь!

– А мама кушать звала... блинчики...

Рита знала, что сестра обожает мамины блинчики, поэтому и торопилась про них ей сообщить.

– Ладно, пойдём, – сказала Тоня, улыбнувшись. – До обеда ещё успею собраться.

Зайдя в кухню, Рита забралась на диванчик, поджав ноги под себя. Но тут же осеклась, взглянув на маму, и спустила их вниз. На столе девочек уже ждала гора блинов, а по кухне распространялся невероятный аромат.

Мама стояла у плиты и поторапливала дочек:

– Давайте, кушайте, пока не остыли.

Тоня медленно и аккуратно скручивала каждый блинчик, макала его в клубничное варенье и думала о том, что ско-

ро, наконец, увидит тётю Марину. А Рита торопливо хватала блин, небрежно отрывала по кусочку и лихо отправляла себе в рот. Она не любила варенье. И, как будто прочитав мысли сестры, пробубнила с набитым ртом:

– Я так соскучилась по тёте Марине. Мам, почему мы так редко бываем у неё?

– Ну, солнышко, не знаю, – ответила та и присела рядом. – Далековато они живут. Да... Больше года уже не виделись. Только созваниваемся. Зато видите, как получилось? Почти всё лето у неё проведёте.

Родители Тони и Риты были учёными-энтомологами – изучали насекомых. Они обожали свою работу и вкладывали в неё всю душу. Именно поэтому их очень ценили как отличных специалистов и несколько дней назад пригласили принять участие в очень важной экспедиции по изучению новой пещеры, обнаруженной в горах Кавказа. Путешествие предполагалось долгим, а тётя Марина, на счастье, звала летом девочек к себе в гости. Ей не хотелось скучать одной в большом доме – её муж собирался уехать за границу решать важные дела с наследством.

Тоне и Рите часто приходится оставаться дома одним, когда родители уезжают в экспедиции, но девочки давно уже привыкли и не обижаются. Они видят, как светятся счастьем глаза мамы и папы, когда те возвращаются, с каким восторгом они рассказывают о своих приключениях и достиже-

ниях, как увлечённо показывают фотографии и, перебивая друг друга, стараются поделиться с дочками каждым пережитым мгновением.

Для них это не просто работа. Это нечто такое, от чего горят глаза и возникает чувство удовлетворения и счастья. Это – их призвание!

Сёстры понимают это и очень гордятся своими родителями. Когда-нибудь и у них будет такая работа, которая станет приносить им не меньше удовольствия.

Впрочем, во время длительных поездок папы и мамы сёстры не всегда остаются совсем одни. В соседнем доме живёт их бабушка и часто навещает своих внучек. Когда родители уезжают, бабушка гостит у них несколько дней. Тоня с Ритой её очень любят: за доброту и ласковый характер, за вкуснейшие пироги с капустой, за понимающий взгляд и невероятное терпение – и просто за то, что она у них есть.

Глава 2

На кухню вошёл папа. Он присел рядом с Тоней и тоже с большим удовольствием взял один из блинов, скрутил его и макнул в варенье.

– Девочки, к сожалению, поедем чуть позже, – сказал он. – Мне нужно до лаборатории доехать. Это срочно. Поедем в четыре. До заката успеем. Малинку я предупредил, – добавил он и подмигнул. Его шутку все поняли и улыбнулись.

Когда Тоня была маленькой, вместо буквы «Р» у неё получалась «Л» и Марину она называла Малиной. С тех пор в их семье закрепилось это забавное имя, а тёте это даже нравилось.

– Ну всё, девочки, мне пора! – заторопился папа, отхлебнув чай и посмотрев на часы. – Женечка, спасибо! Очень вкусно! – сказал он и поцеловал жену в макушку.

Папа в спешке оделся, привычным движением закинул рюкзак на плечо и, звякнув ключами в прихожей, вышел, плотно притворив за собой дверь.

Папу звали Сергей Михайлович. Он был высоким и крепким мужчиной с аккуратно подстриженной тёмной бородой и очень добрыми глазами.

Дочки помнили папу всегда с бородой. Только однажды

он сбрил её полностью. Зачем? Он уже и сам не помнил. То ли надоело за ней ухаживать, то ли просто захотелось перемен. Но полутораговодялая Рита не узнала своего любимого папочку и долго ещё потом его сторонилась.

Она привыкла забираться к нему на колени, когда тот сидел в своём любимом кресле, хвататься за бороду обеими ручками, дёргать за жёсткие волоски, прижиматься к ней лицом, пытаюсь поцеловать его в щёчку, и заразительно смеяться от щекотания. А тут – чужой человек с гладким подбородком.

Папа тогда очень расстроился, но виду не подал. И чтобы вернуть доверие дочки, всё чаще садился перед ней на корточки – заглядывал в глаза, улыбался и ждал. А через пару дней она снова потянулась к нему ручками – значит, узнала.

Эту историю папа запомнил надолго и с тех пор больше полностью не брился, а носил аккуратную маленькую бороду – для солидности.

Сейчас же Рита совсем взрослая, и осенью ей будет двенадцать.

Она везде успевает, всё замечает и обязательно выскажет своё мнение – иногда такое меткое, что взрослые только разводят руками. Папа с мамой часто отмечают её сообразительность не по годам и острый язычок.

А в последнее время Рита полюбила всем показывать, какая она самостоятельная. Вот и сейчас, вскочив из-за стола, она с важным видом заявила:

– Сегодня я мою! – и резво, со звоном посуды, стала убирать со стола. Мама, конечно, была довольна инициативой дочери, но в очередной раз отметила про себя: аккуратности

её всё-таки не хватает.

Маму звали Евгения Викторовна. Она была немного суеливой, но в то же время заботливой, внимательной и понимающей. Внешне – стройная и красивая, среднего роста. Однако рядом с высоким супругом казалась совсем крошечной. Сергей Михайлович любил обнимать её одной рукой и, шутя, приподнимать над полом. А ещё он часто ласково называл её Дюймовочкой.

Дома свои светлые волосы мама всегда убирала в тугий пучок – строгий, аккуратный, но к вечеру из него обязательно выбивались непослушные прядки.

В экспедициях же она часто надевала красную бандану и заплетала две косички по бокам. И тогда папа называл её Красной Шапочкой. Маме это очень нравилось.

Они познакомились двадцать лет назад в одной из таких экспедиций. Женечка тогда была в красной бандане. Говорят, папа влюбился сразу.

Глава 3

Между тем сборы к отъезду шли своим чередом. Мама хлопотала на кухне, собирая в дорогу гостинцы. А Тоня тем временем сидела на краю кровати перед открытым чемоданом, решив ещё раз его проверить. Всё ли взяла? Любимая кофточка, записная книжка, зарядка для телефона... Вроде всё.

Немного подумав, она добавила любимую книгу по истории и маленького зайчика, которого когда-то связала ей мама, и уверенно застегнула молнию – теперь точно всё!

Закончив приготовления, она устроилась на широком подоконнике, чтобы позвонить подруге.

А Рита... Рита свой чемодан поставила в коридоре ещё с утра и уже давно не знала, чем себя занять. Сидя на диване, она в сотый раз обвела взглядом комнату. На тумбочке заметила книгу – отличное времяпрепровождение. Но эту она уже читала.

«Пойду в кабинет. Там что-нибудь найду», – решила она. Так и сделала.

Да, Рита очень любила читать. При всём её, казалось бы, неуёмном характере, усидчивости в ней всё же хватало. Если уж начинала книгу, то словно превращалась в другого человека – тихого и увлечённого.

За книгой разрешалось заходить в кабинет. Но Рита нико-

гда ничего не трогала на столах: рабочее пространство родителей было под запретом, и она это всегда помнила. Кабинет был особым «царством»: на мамином столике у окна стояли микроскоп и несколько экземпляров из коллекции насекомых, а вдоль стены тянулись два огромных стеллажа с книгами – папина гордость. Он очень любил читать и всё свободное время проводил за книгами.

Сергей Михайлович неустанно повторял цитату Юрия Гагарина, правда, всегда немного сокращал: «Чем больше человек прочитает хороших книг, тем лучше он станет». Юрий Гагарин был для него кумиром – папа с детства восхищался его смелостью и целеустремлённостью, сам мечтал стать космонавтом. Он и дочкам старался прививать любовь к книгам – часто читал им перед сном.

Однако Рита давно перестала просить папу читать ей: она ведь уже взрослая и сама умеет. А Тоня – и подавно. Его это немного расстраивало. Но он понимал: детство проходит, и скоро он уже не сможет участвовать в их жизни так, как раньше. Останется только тихо наблюдать, радоваться их успехам и ждать, когда они сами обратятся к нему за советом.

Рита подошла к полке с детскими книгами и медленно повела пальцем по корешкам. Стоп. Вот – «Приключения Тома Сойера». Она уже видела эту книгу у Тони, но та говорила: «Рано!» А вот теперь не рано! Риту особенно привлекло первое слово в названии – «Приключения». Она обожа-

ла приключения. Её манило всё неизведанное. Этим она была похожа на родителей – в ней тоже горел тот самый огонёк любознательности, который однажды привёл маму и папу в науку.

За своими делами сёстры не заметили, как быстро пролетело время. Приехал папа – пора было отправляться в путь.

Глава 4

Тоня надела джинсы и футболку, приготовленные ещё с вечера, и уже завязывала привычный хвостик на макушке, когда в комнату вошла мама:

– Доченька, Ритку не видела? Нигде не могу найти эту проказницу. То крутится всё, а то не найти даже.

– Скорее всего, в кабинете, читает, – усмехнувшись, ответила та.

А когда мама вышла, игриво добавила своему отражению в зеркале:

– Ну что, красавица, поехали навстречу приключениям?

Затем взяла чемодан и обвела взглядом свою комнату, казавшуюся перед отъездом особенно родной.

– Обещаю вернуться с кучей интересных историй, – тихо произнесла Тоня и вышла...

Евгения Викторовна и правда нашла дочку в кабинете. Та увлечённо читала, забравшись в кресло с ногами.

– Ах, вот ты где! – воскликнула мама, приоткрыв дверь. – Папа приехал. Ждёт. Ты платье-то подготовила?

– Платье?... – задумалась девочка.

– Эх, Маргарита, Маргарита...

– Мам, ну чего сразу Маргарита? Не волнуйся. Через пять минут буду готова, – протараторила она, вскочила с кресла и выбежала из кабинета, прихватив книгу с собой.

– И причёска-то вся распалась! Заплести надо! – крикнула ей вслед мама...

За ужином стояла тишина. Девочки задумчиво перебирали в голове: все ли вещи собраны, ничего ли не забыли? Мама заботливо подготавливала для любимой золовки сумку с гостинцами.

Они с Мариной были очень дружны – всегда находили общие темы для разговора. Мама тоже была бы не прочь съездить в гости, но ей нужно было готовиться к научной поездке. Времени оставалось мало – уже через день нужно было отправляться на Кавказ...

#

Вскоре папа с Тоней уже стояли у машины и терпеливо наблюдали, как самостоятельная Рита выходила из подъезда. Она, упрямо отказавшись от помощи, с грохотом скатывала свой потрёпанный чемодан вниз по ступенькам и выглядела при этом очень довольной.

У машины она гордо отряхнула руки и посмотрела на папу:

– Всё. Можно грузить.

Сергей Михайлович усмехнулся, подхватил чемодан и одним движением закинул его в багажник, а деловая Рита устроилась на заднем сиденье, положив маленький рюкзачок с вещами первой необходимости к себе на колени.

К машине вышла мама – проводить дочек. Дома она уже не раз обняла их, поцеловала и сказала напутственные слова. Но как же не помахать вслед? Это было своего рода семейной традицией.

Тут подросла и бабушка. Как же они с Евгенией похожи. та же милая улыбка, те же светло-русые волосы, собранные в пучок, только с сединой – и та же лёгкая суетливость в движениях, выдающая в них мать и дочь.

– Серёжа, вот, передай Маринке, – обратилась она к зятю, чуть запыхавшись, и сунула ему банку облепихового варенья. – Вчера забыла тебе положить.

– Бабуля, я буду скучать, – шепнула Тоня и крепко обняла её.

– Ой, я тоже, милая моя, – ласково ответила бабушка и, заглянув прямо в глаза, добавила: – Самое главное – берегите друг друга! – вдруг она стала оглядываться по сторонам. – А стрекоза моя где? В машине уже? Удивительно!

Ритка, услышав родной голос, выскочила из машины, подлетела к бабушке и крепко обняла:

– Я буду тебе звонить! Обязательно!

Та улыбнулась и ласково поцеловала внучку.

– А кстати, Маргарита, ты ничего не забыла, случайно? – с укором спросила Евгения Викторовна.

Та неуверенно помотала головой.

– На, держи! – мама вынула из кармана телефон дочери и протянула ей. – Ведите себя хорошо и слушайтесь тётю! –

повторила она в очередной раз и тоже обняла дочек. – Ну и проведите лето интересно!

Девочкам, конечно, было немного грустно расставаться так надолго с родными, но мысли о каникулах поднимали настроение.

Они сели в машину и, помахав на прощание, отправились в путь.

Глава 5

Тоня устроилась рядом с сестрой на заднем сиденье. Ей хотелось развлечь Риту – дорога предстояла долгая, около пяти часов.

Поначалу сёстры много перешёптывались и смеялись. Папа то и дело поглядывал за ними в зеркало заднего вида и умилялся. Он всегда мечтал о дочках. И в такие моменты каждый раз ловил себя на мысли: как же он счастлив!

Спустя большую часть пути Рита почувствовала усталость и решила вздремнуть. Она положила под голову подушку в виде собачки, набитую приятными на ощупь мягкими шариками. А Тоня попросила папу остановиться и пересела на переднее сиденье.

Так они ехали ещё около двух часов. Тоня задумчиво смотрела в окно: бескрайние поля и леса сменяли небольшие ветхие домики полузаброшенных деревень, потом снова появлялись поля, затем – леса... Тоня размышляла: «Какая же большая у нас страна!.. Всё едем и едем, а даже до ближайшего города ещё никак не доберёмся...»

Тут машина свернула на широкую дорогу. С обеих сторон – ровные ряды стройных берёз. Бордовое солнце уже клонилось к горизонту, а его яркие лучи назойливо мелькали сквозь ветви деревьев. Тоня наблюдала и жмурилась. Эти милые стройные берёзки и завораживающий закат останут-

ся в её памяти надолго...

Вдруг Тоня почему-то подумала о войнах: «Зачем люди их начинают? Зачем уничтожают всю эту красоту природы?» На мгновение она замерла, но тут же отогнала страшные мысли прочь. Всё же сейчас лучше думать о предстоящих каникулах...

Папа краем глаза замечал, что Тоня погрузилась в свои мысли, и не отвлекал её. Он с гордостью узнавал в ней себя: такая же сосредоточенная и молчаливая, когда думает о чём-то важном.

Дорога заняла чуть больше времени, чем он предполагал. Уже стемнело, когда они наконец въехали в коттеджный посёлок.

— А вот и наш, — тихо сказал папа и свернул к одному из двухэтажных домов.

Глава 6

Марина давно стояла у окна и ждала гостей. Наконец из-за поворота показалась знакомая машина. Она накинула кофту на плечи и поспешила к выходу.

Дверь распахнулась, и первой выскочила Лайма – большая собака, золотистый ретривер. Виляя хвостом, она дружелюбно подбежала к машине.

Как только Сергей Михайлович открыл дверь, Лайма тут же ткнулась в него холодным носом, а потом игриво лизнула руку Тони.

– Неужели это та самая кроха? – спросила девушка.

– Она самая, – ответила тётя, улыбнувшись. – Но уже давно не кроха. Рада вас видеть, мои дорогие! – добавила она, крепко обняв племянницу. Тоня прижалась к ней и почувствовала невероятную теплоту её мягкой фигуры.

– Мали-и-инка моя, – сказал папа, с нежностью обняв свою младшую сестру. – А мы-то как рады!

Из машины, потягиваясь, показалась заспанная Рита.

– А вот и моя стрекоза! – с любовью в голосе произнесла тётя и прижала её к себе. – Пойдёмте, я вас чаем напою.

Все вошли в дом следом за Лаймой. Пока девочки рассаживались за столом, папа занёс чемоданы. Тётя Марина заботливо накрыла на стол и присела рядом, расспрашивая о том о сём.

Попив чай с печеньем, девочки отправились в комнату готовиться ко сну, а брат с сестрой ещё долго сидели и, казалось, никак не могли наговориться друг с другом.

– Знаешь, Серёж, а у меня вот новость есть... – сказала вдруг Марина, взглянув ему прямо в глаза, и с какой-то невероятной теплотой нежно улыбнулась.

Сергей вопросительно кивнул.

Сестра робко продолжала:

– Не хотелось по телефону на такую тему... Мы вот с Колей хотим девочку одну удочерить. Ты ведь знаешь, у нас нет своих детей. А эта девочка... Она станет нашей... родной... Ты б её видел. Невозможно не полюбить эти огромные изумрудные глаза... Ей четыре. Мы её в детском доме заметили. Наденька... Замечательная девочка. Правда, пугливая немного... – Марина чуть задумалась, а потом решительно добавила: – Вот Коля уладит дела с наследством, приедет, документы оформим и сразу... заберём.

– О! Это прекрасно! Я очень за вас рад! – сказал Сергей с такой искренней теплотой, что Марина на мгновение закрыла глаза, чтобы не заплакать. Брат взял её за руку и чуть сжал. – Ты замечательная, Марин. Ты молодец, что решилась. Всё будет хорошо.

Они ещё долго сидели...

А на следующее утро, после завтрака, Сергей уехал.

Глава 7

Проводив папу, девочки занялись разбором вещей.

Комната, где они разместились, находилась на втором этаже. Она была просторная и светлая, обставленная просто и со вкусом. Тоня заняла кровать у окна, а Рита – у противоположной стены. Уют комнате придавали детали интерьера ручной работы: плетёное кресло в углу, корзинка для мелочей на комод, вязанный плед на кровати Риты.

Тоня заглянула в окно. Вид со второго этажа открывался удивительный: ровные ряды домов, зелёный густой лес и речка вдалеке. Но тут её взгляд остановился на одном интересном старом строении. Она вспомнила, что обратила на него внимание ещё из машины, когда подъезжали к дому. Большое полуразрушенное здание с огромными, массивными белыми колоннами. Оно напоминало старинный усадебный дом или особняк.

Тоня не просто увлекалась историей – это была её страсть. Изучать развитие цивилизаций, узнавать, как жили люди в прошлом, – это было для неё самым интересным занятием.

– Ри-и-итк, ты только посмотри на это, – мечтательно выдохнула она.

Сестра встала рядом:

– Ух ты... Речка-то какая! Туда хочу!

– Да ну тебя. Я не об этом... – вздохнула Тоня. Но через

секунду добавила: — Хотя на речку я тоже хочу.

— Что, девочки, красиво тут у нас? — спросила Марина, войдя в комнату.

— Очень! — ответила Тоня. — А что это за старинное здание такое?

— Тонька, точно! — улыбнулась тётя. — Ты ведь, сколько я тебя помню, всегда интересовалась такими вещами. Значит, тебе у нас будет вдвойне интересно! Я обязательно расскажу про этот особняк за обедом. Хорошо? А сейчас я хочу показать вам наше гнёздышко. Вы ведь были здесь всего один раз, да и то давно и не долго.

Девочки с радостью согласились.

Снаружи двухэтажный дом выглядел довольно величественно, но внутри он казался совсем небольшим и очень уютным. Сёстрам захотелось посмотреть, что здесь изменилось с их прошлого визита.

Николай и Марина переехали сюда три года назад. Он — инженер. Она — дизайнер. В их доме чувствовалась рука профессионалов: каждая деталь была на своём месте, цвета интерьера сочетались, во всём царила гармония.

Кроме того, Марина в свободное время увлекалась плетением мебели из ротанга. В доме и тут и там попадались её работы: в гостиной — уютное кресло с мягкой подушкой, в прихожей — корзина для зонтов, а на веранде — кашпо с цветами.

Цветы вообще были её отдельной любовью. Они стояли

повсюду, и в доме всегда пахло свежестью и жизнью.

Но один цветок был для неё особенно дорог – он стоял на самом видном месте, в гостиной, в керамическом горшке ручной работы – орхидея нежного сиреневого цвета.

– Это память, – сказала Марина, заметив на ней Тонин взгляд. – Коля подарил, когда мы только поженились. С тех пор цветёт каждый год.

– Тётъ Марин, а что это за мишка такой миленький? – спросила вдруг Рита, обратив внимание на вязаную игрушку у цветка. – Тоже дядя Коля подарил?

– Нет, это я сама сделала, – чуть смутившись, ответила та. – Это подарок.

– А кому? – заинтересовалась девочка.

– Давайте я вам за столом всё расскажу, – загадочно ответила тётя.

– Хорошо, – согласилась та и тихонько добавила: – Люблю секретики...

Глава 8

#

Пришло время обеда. За столом Тоня снова спросила тётю про старинный дом.

– Ах, да... Я же хотела рассказать, – вспомнила та. – Но я мало что знаю. Говорят, это сначала был особняк какого-то купца, потом из него во время войны сделали госпиталь, а позже долгое время он был детским домом. Сейчас он вообще заброшен, разваливается. Это только издалека он кажется красивым.

– Всё равно, тётя Марина, – задумчиво произнесла Тоня. – Какая богатая у него история! Когда-то ведь построили... И он был новым... Вы только представьте, сколько поколений в нём проживало! Сколько историй хранят его стены... Это же очень интересно!

– Ну если так подумать, то да, – согласилась Марина. – Жалко. Дом с таким богатым прошлым просто превращается в руины.

– Так пусть его отремонтируют! – деловито вставила своё слово Рита.

– Если бы всё было так просто... – вздохнула Марина. – Очень много денег на это нужно и сил. Вот объявился бы какой-нибудь богатый наследник или меценат и отреставрировал бы его. Сделал бы, например, музей или библиотеку.

Тогда бы дом продолжил свою историю...

Тоня заметила, что тётя о чем-то серьёзно задумалась.

– Тётя Марин, а почему я его раньше не видела? – спросила она.

– Так вы были у нас зимой. Да и то на денёчек только приезжали.

– А почему вы решили именно сюда переехать? Это же очень далеко от города.

– Ну... видите ли... спокойно тут... и красиво, – ответила Марина задумчиво.

Тоня посмотрела на неё и подумала: «Что-то она точно недоговаривает...»

– Ну хватит про этот особняк, – перебила их Рита. – Что там с мишкой? Для кого подарок? Тётя Марина, расскажите, пожалуйста.

– В общем, любопытные вы мои, это для нашей доченьки подарок, – улыбнулась та.

– Доченьки? – удивились сёстры.

– Да. Мы с дядей Колей девочку хотим удочерить.

– Здорово! – воскликнула Рита. – Хорошенькую?

– Очень хорошенькую, самую лучшую! – ответила тётя. – Хотите, я вас с ней познакомлю? Только обеих сразу вас взять не смогу. Наденька маленькая и очень застенчивая.

– Наденька... – нежно произнесла Тоня. – Какое красивое имя! Надежда... Она как ваша надежда.

– Да... – согласилась Марина – Надежда на лучшее...

– А можно сначала я поеду? – жалобно обратилась к сестре Рита. – Очень хочется познакомиться с двоюродной сестрёнкой.

– Можно! Езжай! А я в следующий раз, – сказала Тоня и, переведя взгляд на тётю, добавила: – Мы очень за вас рады!

– Да! Рады! – вдруг вскочила из-за стола Рита. – Спасибо большое, тётъ Марин! Очень вкусно! Я всё съела. Тонь, пойдём уже гулять. Я помогу помыть! – затараторила она и торопливо стала собирать тарелки. Звон стоял такой, что хоть уши затыкай.

Марина с Тоней переглянулись. Между тем Рита была довольна собой и, казалось, не обращала на них никакого внимания.

– Какая же ты хозяйственная стала, – улыбнулась тётя.

Глава 9

Погода и правда стояла прекрасная – ласковое солнце и лёгкий ветерок манили на улицу. Девочки решили осмотреть местность, взяв Лайму с собой. Собака уже крутилась у двери, нетерпеливо виляя хвостом. На улице она ни на шаг не отставала от сестёр, чувствуя всю ответственность.

Сёстры неторопливо прогуливались по улочкам, наблюдая за жизнью посёлка: вот мужчина старательно подстригает разросшиеся кусты, вот девчушка лет пяти проехала на маленьком велосипеде, из калитки выбежала кошка и, заметив собаку, тут же скрылась в кустах, а из открытого гаража доносились музыка и то жужжание, то скрежет работающих инструментов...

Вдруг где-то совсем рядом девочки услышали какое-то дребезжащее тархтение. Они невольно остановились, а Лайма напряглась и застыла перед сёстрами. Вскоре из-за поворота показался старенький мопед со светловолосым пареньком за рулём, на вид лет восемнадцати. Он притормозил рядом с ними и заглушил мотор.

– Лайма! Иди сюда! – позвал он собаку.

Та весело подбежала к нему и завиляла хвостом.

– Дай лапу! Ты моя хорошая... – похвалил он её после выполненной команды и почесал ей за ухом. – Привет, девчонки! Обожаю вашу собаку! Она очень умная и приветливая

всегда. А у меня вот кошка – Клёпа. Тоже её люблю. Интересно с животными. Они милые. А вы вчера приехали?

Сёстры только недоумённо кивнули.

– У меня вот сейчас пока дела... – задумчиво протянул он, почесав затылок. – Но позже я могу вам тут всё показать. Давайте, не скучайте. Скоро увидимся.

Он улыбнулся и немного отъехал. Потом снова остановился, оглянулся и спросил:

– Зовут-то вас как?

– Это Тоня, – ответила Рита, указав на сестру. – А я Марго!

Тоня аж прыснула от неожиданности.

Парень кивнул и уехал, махнув рукой новым знакомым.

– С каких это пор ты у нас МАРГО?! – спросила Тоня, безуспешно сдерживая смех.

– Ну а что? Это для вас я до сих пор маленькая Ритка. Но я уже давно не ребёнок!

– Пошли, «не ребёнок»... – улыбаясь, потянула она за собой сестру.

Тоня была немного ошеломлена этой неожиданной встречей, от которой у неё осталось впечатление какой-то лёгкости и теплоты – будто встретила старого знакомого. Но ведь она этого парня видела впервые... Странно... И взгляд у него какой-то особенный... Взрослый, глубокий...

За ужином Марина принялась расспрашивать девочек:

– Ну, как погуляли? Понравилось у нас?

– Да, хорошо тут, – ответила Тоня. – Магазин нашли и почти дошли до речки.

– А ещё парня одного встретили. На мопеде, – чавкая, вставила Рита. – Он с Лаймой как со своей поздоровался. Такой... ну, нормальный. Не знаем, как зовут.

– Так это Пашка, наверное, на мопеде-то. Павел, – улыбнулась тётя. – Недалеко от нас живёт. Я ему про вас сказала как-то. Попросила развлечь вас немного, показать наши красивые места. Они сюда каждое лето приезжают к бабушке. Только вот... Отец у него... умер недавно.

– Как же так? – тихо спросила Тоня.

– Он военный был. Героически погиб в том году. А сын очень к нему привязан. Они и мопед этот вместе собирали. А Пашка хороший, смыслённый паренёк, рукастый. Любит он всё ремонтировать. Мне вон чайник починил. И внимательный очень. О сестрёнке заботится, маме и бабушке помогает. Теперь ведь он в семье один мужчина остался.

В воздухе повисла тишина. Тоне снова вспомнился его взгляд – теперь она понимала, почему он такой глубокий.

– А сестрёнка у него маленькая? – нарушив молчание, вдруг спросила Рита.

– Да... года два всего, – ответила тётя. – Крошка совсем. И такая смешная.

Тоня улыбнулась, но ничего не сказала.

Глава 10

Поздним вечером неожиданно небо затянули чёрные тучи и хлынул страшный ливень – с громом и молнией. Тоня очень любила такую непогоду. Она встала у окна и принялась наблюдать за дождём. Она всматривалась в него так, будто пыталась взглядом прорвать стену воды.

Вдруг при очередной особенно яркой и продолжительной вспышке молнии Тоня увидела рядом с особняком человеческую фигуру. Отчётливо. Это не могло показаться.

«Странно, – подумала она. – Не сидится дома. Кому вообще вздумается здесь гулять в такую погоду?»

Вдруг снова блеснула молния – силуэта уже не было. А через секунду прогремел сильный гром, будто совсем рядом.

– Ой! – вздрогнула Тоня и отпрыгнула от окна.

Это заметила Рита, читавшая книгу, сидя в кресле.

– Вот и нечего там стоять, – буркнула она, не отрываясь от своего занятия. – Дождя, что ли, не видела?

Если Тоня в такие моменты любила наблюдать за природой, то Рита любила грозу за особую атмосферу, царящую в доме: когда за окном льёт дождь, капли бьют по стеклу, а ты сидишь в тепле, укутавшись пледом. Она специально делала приглушённый свет с помощью светильника и читала книгу.

Тоня сначала хотела рассказать ей про силуэт, но потом

подумала: на ночь сестре такое лучше не говорить.

Она легла на кровать, взяла телефон и начала искать информацию про особняк в интернете.

Нашла!

Особняк и правда принадлежал купцу. Оказалось, у того была непростая судьба: на войне он потерял трёх сыновей, затем от болезни умерла жена, а после они с единственной оставшейся дочерью организовали в своём доме госпиталь, где принимали раненых солдат. Купец пригласил докторов, а дочь вместе с другими женщинами помогала раненым чем могла.

После же войны особняк долгое время был детским домом...

Всё это тронуло Тоню до глубины души.

«Какой же благородный человек этот купец! – думала она. – А дочка его... Какую же нужно иметь смелость, чтобы в юном возрасте делать перевязки, держать за руку солдата и утешать его, вселять надежду и веру в лучшее... Интересно, а я смогла бы так же? Война... Кровь... Стоны... Страшно... Как же им было тяжело... Невероятно тяжело...»

Она поёжилась, представив это, но тут же одёрнула себя: «Они же не думали, смогут или нет. Они просто делали. Потому что надо».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.